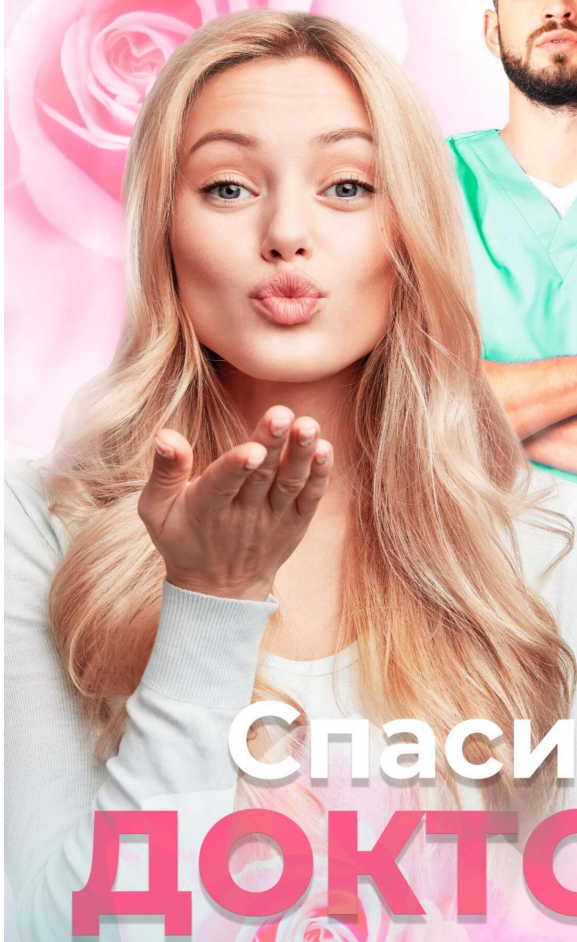

Ольга Жар

Спасибо,
ДОКТОР

18+

Ольга Жар

Спасибо, доктор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68877363

SelfPub; 2023

Аннотация

Светлана молодая и красивая девушка, у нее есть все для счастливой жизни, даже прекрасный молодой человек. Их отношения почти идеальны. Почти! Ведь в постели всё не просто плохо, а настоящая катастрофа. Настолько, что Олег хочет от неё уйти! Ведь Света холодна и бесчувственна в его объятьях. Ей не остается ничего другого, кроме как обратиться к специалисту.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Ольга Жар

Спасибо, доктор

Глава 1

– Ну почему ты такая? – Олег разочарованно отодвинул от себя кружку с чаем.

– Какая? – Светлана закусила губу от обиды. Не в первый раз ей приходилось слышать этот разговор. И чем он опять недоволен?

– Мы уже полгода встречаемся, за ручки держимся, гуляем, целуемся. Неужели ты меня не любишь?

Света на мгновение отвернулась, за окном горели фонари и не видные глазу далёкие звёзды.

– Почему сразу не люблю? Люблю конечно! – попыталась убедить она мужчину, с которым собиралась жить долго и счастливо и может быть даже умереть в один день. Главное, не от стыда, как сегодня.

– Тогда почему ты в постели такая... такая... – Олег поднял руки над столом, силясь объяснить что-то важное.

– Какая? – на глаза девушки наворачивались слёзы. От обиды, не от счастья уж точно.

– Неживая!

– Да что тебе не нравится-то? – Света встала и сложила

руки на груди.

В тонком ажурном халатике она начинала замерзать. А ведь она надела его для него! И чулки эти чёрные с кружевной резинкой, и бельё, расшитое розами. Дорогущий комплект, между прочим, для её зарплаты!

– Я хочу понять! – сердился Олег, сидящий в одних трусах на прохладном кухонном стуле. – Ты же меня будто бы обманываешь!

– Я обманываю? – изумилась Света, – как это так? Я для тебя накрасилась сегодня, оделась во всё это эротическое бельё! Ужин приготовила с креветками, мидиями и прочими гадами морскими в качестве этого... как его...

– Афродизиака, – подсказал он.

– Да! Вино мы выпили, всё как ты хотел! Музыка эта, свечки. Я знаешь, сколько в интернете эти романтические красные свечи искала?

– Да при чём тут твои гады и свечи? Это же не главное в сексе!

– А что главное? Чего тебе не хватает?

– Тебя мне не хватает, – развёл руками Олег, – ты же как манекен в кровати лежишь, да команды выполняешь! Ляг на спину – легла, ноги раздвинула. Встань задом – стоишь, жопу отклячила. Как лошадь! Осталось только седло положить на спину!

– Сам ты лошадь! – прикрикнула Света. Чего он от неё хочет, в конце концов?

– А где чувства? Где удовольствие от процесса?

– Как это где? Ты разве не стонал только что, как раненый лось? – возмутилась она, – Ах, Светочка! Да! Да, детка! Я сейчас кончу! – она изобразила, как несколько минут назад, закатывая глаза, нависал над ней Олег. Долбился минут десять, пока не кончил, а теперь ещё и жалуется!

– Да, стонал! – подтвердил Олег, – и да, кончил! Потому что у нас мужиков всё так устроено! Если долго тереть член, то мы в итоге кончаем. Но ты то где была в это время?

– Как где? А куда ты пихал свой член?

– Вот не знаю куда, не было понятно! В резиновую бабу какую-то! Сунул, вынул, будто сам с собой. Лежишь, глазами хлопаешь. Не стонешь, не дышишь тяжело, губки не закусываешь. Как же так-то? Сухая, как резиновый шланг, если б не чёртов лубрикант, вообще бы мозоль натёр к чёртовой бабушке!

– Ну не умею я стонать, как эти проститутки в твоих фильмах, что теперь делать?

– Как в фильмах и не надо! Я тебе их для примера показал, чтобы ты хоть что-то сделала, а не в потолок глядела, пока я тружусь в поте лица, чтобы хотя бы возбудить тебя.

– А что надо было сделать? Отсосать тебе? Взять в рот твой... – она указала на его белые, вообще не эротичные трусы.

– Это называется минет, – уточнил он, поджав губы, – и нет, о таком я и не мечтаю!

– Тогда зачем показывал? – Света села за стол и сделала несколько глотков чая, чтобы успокоиться и согреться. От этого скандала ещё и есть захотелось, какую-нибудь большую шоколадку с орешками или торт.

– Чтобы ты увидела, как девушкам это нравится. Смотрела же как глаза закрывают, облизывают, будто он вкусная конфета. Ты же любишь конфеты.

– Фу! – откликнулась она, – он же не конфета, это как палец пососать. Какое может быть удовольствие?

– Какое какое? Сексуальное! Мне было бы приятно, а тебе от этого тоже. Это же дорога с двусторонним движением, Света!

– И отчего мне, должно быть, приятно? Раз эта двусторонняя дорога ведёт и ко мне. Как ты грудь мою месишь, будто тесто? Или пальцами в трусах шебуршишь?

– Не шебуршу, а ласкаю! Ты что же ничего не чувствуешь от этого? Тебе не приятно?

– Нет, ничего приятного в этом нет. Спину почесать и то удовольствия больше.

Олег изумлённо вытаращил на неё глаза?

– То есть в прошлый раз, когда я тебя раздевал и гладил во всех местах, а ты лежала, люстру разглядывала, это потому что ты вообще ничего не чувствовала?

– Ну... вроде того, – опустила глаза Света.

– И когда я засаживаю, тоже ничего не чувствуешь? – напирал он, придвигаясь ещё ближе и уже пугая её своим на-

пором. Сегодня его жалобы на унылый секс были страшной обычной и перешли всякие границы.

– Ну, я не знаю. Может, у тебя член маленький? – спросила она, робко поднимая взгляд.

– Маленький? – Олег резко поднялся со стула и распрямился прямо перед Светой.

Ну может, и не маленький, подумала она, глядя на прибор, обтянутый белыми хлопковыми трусами с “кармашком”.

– Ну не маленький, просто... просто у нас несовместимость?

– Значит, для меня совместимость есть? А для тебя нет? Как так может быть, можешь объяснить? – Он поставил руки на бока, ну вылитый Питер Пэн в трусах. Мурашками на холодной кухне покрывается. Только ноги в тепле, потому что носки он не снимает даже, когда полностью голый. Дома же холодно, отопление ещё не включили.

– Олег, ну что ты опять начинаешь? Ведь у нас так всё хорошо, – Светлана отодвинулась вместе со стулом и посмотрела на него жалобно снизу вверх. – Мы же в отпуск хотели вместе поехать. Может, на море у нас лучше получится? Там атмосфера романтическая, воздух целебный, может... я начну получать удовольствие.

– Ничего ты не начнёшь, – махнул рукой Олег, – ты меня не любишь! Вот поэтому у нас ничего и не получается!

– Как это не люблю? Люблю! Ты же такой милый, добрый, ласковый со мной. Подарки такие даришь, мы же так хорошо

проводим время.

– Но этого мало! На этом отношения не кончаются, а только начинаются! А самое главное – это гармония в постели! Любовь – это близость душ и тел, обоюдное желание и страсть! А ты...

– А я?

– А ты меня не любишь!

– Люблю же!

– Ну, значит, ты просто фригидная! Холодная и бесчувственная, как замороженная рыба!

– Олег, – слёзы брызнули из глаз Светланы.

– А я так не могу! Я хочу видеть, как женщина подо мной стонет от удовольствия, как просит быстрее и глубже ей засаживать, а не зевает! Хочу, чтобы просила ещё раз трахнуть, а не чайку налить!

– Олег...

– Всё, я пошёл. – Он двинулся из кухни в спальню. Там нашёл возле кровати на ковре свои брюки и начал их натягивать.

– Ну, дай мне ещё один шанс, Олежек! – Светлана догнала его и повисла на плечах, начала целовать его голую ещё спину. Пока он не оделся и не ушёл окончательно, она была готова на всё что угодно.

Надо было притворяться, что же она раньше не подумала об этом!

– Шансов было уже очень много и один хуже другого! –

упорствовал он, – я устал! Я хочу взаимности не только в обмене подарками! Но и в постели! А этого с тобой у меня нет и не будет!

– Не говори так! Я поработаю над собой! Я исправлюсь! Я схожу к врачу!

Олег остановился на второй пуговице рубашки, которую уже начал застёгивать. Протяжно выдохнул.

– К врачу-то зачем?

– Я вылечусь от фригидности! Я обещаю! И у нас всё будет хорошо!

И Олег согласился дать ей последний шанс, чем отодвинул их отношения от края бездонной пропасти. Но... не слишком далеко.

Светлана тихо закрыла за ним дверь и ещё долго стояла у окна, глядя на то, как он выходит из подъезда и уезжает на своей машине. Когда красные огоньки стоп-сигналов пропали за углом дома, она тяжело вздохнула.

Ну что она могла поделать? Ну не чувствует она ничего и разве это проблема? Разве мешало ей это раньше жить? У неё было много радостей и без этого, она успешно отучилась в университете, работает по специальности в серьёзной маркетинговой кампании. Ей всего двадцать шесть лет, а уже лучшие показатели по отделу, клиенты стоят в очереди... успех!

Но в постели она не просто ноль, а величина отрицательная. Олег так долго её обхаживал, с того момента, как её пе-

ревели к ним в отдел. Цветы, письма, прогулки под луной, такая романтика. А как добрались до горизонтального танца, всё и полетело под откос.

Светлана встала перед большим зеркалом на двери шкафа-купе. Красивая же. Стройная, среднего роста, грудь трёхшечка и не отвисшая, как долго на нее Олег облизывался. Она взвесила свои округлости в ажурном бюстгальтере вышитом цветами. Повернулась боком – и попа орех! Не зря она по сто пятьдесят приседаний делает в спортзале! С гантелями! Тренера еле слюни подбирают, выются вокруг неё. А Олег...

Всё ему не так. Страсти ему подавай, стонов и закусанной губы.

Света прикусила нижнюю губу и посмотрела на себя. Вид как у обиженного детсадовца. Блин.

Её плечи поникли, и она уселась на край кровати. Здесь точно требуется помощь специалиста.

Глава 2

Прежде чем отправиться к настоящему врачу со своей проблемой, Светлана провела всестороннее исследование в интернете. О фригидности было написано так много всего, что уже через пару часов чтения она пожалела, что вообще решила этим заняться. Это было ничуть не лучше, чем задать вопрос поисковику про какую-нибудь ерундовую болячку и в ответ получить пару сотен статей и рассказов на форумах, из которых ясно, что уже пора на кладбище ползти, накрывшись простынкой, потому что совпали все самые страшные симптомы. То есть это было слишком информативно и максимально бесполезно.

Главное – не забыть стереть историю поиска на рабочем компьютере, убегая домой. На улице непогодилось, дождь превращался в мокрый снег, и Света спешила, чтобы не промокнуть в тонком пальто и без зонтика. Дома она быстро перекусила и отправилась в душ, чтобы привести себя в порядок перед походом к врачу. Ещё утром она записалась на самое позднее время приёма у незнакомого доктора.

Женщина гинеколог, к которой она обычно ходила в клинике недалеко от дома, показалась ей не самым лучшим вариантом. Ведь ей она, лёжа в кресле, постоянно рассказывала той, как прекрасна и регулярна её половая жизнь. А теперь пришлось бы признаться, что это всё была самая насто-

ящая ложь.

Почему-то честно рассказать о такой интимной бесчувственности оказалось чем-то невероятно трудным. Казалось, что слушать претензии Олега будет не так мучительно стыдно, как видеть сочувствующий взгляд её любимой докторши. Да и в целом другой женщины. Будто любая представительница женского пола, слушая её сбивчивый рассказ о бесславных похождениях в постели сразу подумает: “как же хорошо, что я не такая, что у меня есть и по три оргазма за ночь и партнёр всегда в восторге”. Посочувствует в итоге, но не более того. В крайнем случае, скажет, что всё равно все мужики сволочи и ничего такого уж ценного Света не потеряет при отсутствии с ними секса.

Поэтому она записалась к врачу мужчине. Отчего-то вдруг показалось, что так выйдет надёжней и именно он сможет беспристрастным взглядом быстро определить её проблему. Это будет солидный седовласый доктор, может быть даже с усами, который с задумчивым видом и отеческой заботой скажет что-то вроде: «Ну, милочка, всё ясно. Не переживайте, вот вам таблеточки, принимайте три раза в день одну неделю и всё будет хорошо»,

Кто-то из её подружек на работе как-то сказал, что мужчины как гинекологи самые лучшие и внимательные. Видимо, это так въелось в её подкорку, что уже не вытравить. Да и не верить в эти слова у неё пока не было повода.

В клинике она сняла пальто в гардеробе и оправилась по

длинному коридору к заветному кабинету. На диванчиках для ожидания уже было пусто, слишком поздно для других посетителей. Только этот доктор работал до такого часа. Перед табличкой на дверях Света замерла и вчиталась в солидные имя и отчество: Сергей Владимирович. Многообещающе.

Время приёма уже подошло, и поэтому она постучала и сразу открыла дверь. Совсем не седовласый, а вполне себе темноволосый доктор стоял спиной к дверям и поливал цветы на подоконнике.

– Можно? – вежливо поинтересовалась Светлана.

– Конечно, проходите, садитесь, – ответил он, не оборачиваясь и наклоняясь с лейкой над последним горшком с яркими красными цветочками.

Голос был приятный, низкий баритон с ласкающей слух вибрацией. Но не настолько в возрасте, как она предполагала. В душу начали закрадываться сомнения.

– Извините за задержку, – обернулся доктор, лучезарно улыбнулся и уселся за стол перед Светланой.

Света вдохнула и забыла выдохнуть. Доктору на вид было лет тридцать, может, совсем чуть-чуть меньше. Никакой седины или усов, только чёрные как смоль густые волосы и брови, белозубая улыбка и удивительно яркие голубые глаза.

Первой мыслью было подняться и молча сбежать. Консультация у такого специалиста в её планы не входила. Это надо же было вот так наугад попасть к молодому красавчику

при всём разнообразии врачей в клинике!

Силой воли она заставила себя остаться на месте и прилипнуть к стулу. Назвалась груздем, придётся уж ползть в кузов.

– Я вас очень внимательно слушаю, – доктор посмотрел в электронную карту на мониторе.

– Я... у меня, – запнулась Света, – на профилактический осмотр, – соврала в конце она не в силах вымолвить настоящую причину этому врачу.

Доктор очень мило и дружелюбно заулыбался и начал задавать стандартные вопросы про самочувствие, цикл, количество родов и прочие «жалобы». Будто всего этого не было написано в карте.

Она всё ждала во время опроса, когда же он спросит её, почему она не пошла к своему постоянному доктору в другом филиале на плановый осмотр, а выбрала его. Но он оказался слишком тактичным и не спросил. Наоборот, как-то слишком заинтересованно на неё поглядывал.

Когда дело дошло до осмотра молочных желёз, Света поняла, что краснеет. Его пальцы оказались такими тёплыми и чувствительными, нежными даже в какой-то мере, но очень и очень аккуратными. А ещё он так внимательно смотрел на её грудь, так ощупывал, что сердце само собой забилося чаще.

– Не волнуйтесь, – вдруг произнёс он, ничего лишнего я не нашёл. У вас всё в порядке. Но если вы сомневаетесь, могу

направить вас на маммографию.

Света помотала головой, потом очнулась и ответила.

– Нет, спасибо. Я не волнуюсь, просто... просто жарко тут у вас.

Доктор, который уже успел повернуться к столу, обернулся.

– Да? Наверное, вы правы. Я недавно как раз просил прибавить пару градусов у меня в кабинете, чтобы пациентки не мёрзли. Кажется, перестарался.

С этими словами доктор снял халат и повесил его на вешалку за дверь, оставшись только в светло-зелёной медицинской форме.

Света почти забыла, как застёгивать пуговицы на блузке, глядя, как напряглись его крупные рельефные бицепсы, когда он сгибал и разгибал руки. Кажется, тут не пару градусов лишних добавили, а пять или шесть не меньше. И почему у Олега не такие? Может потому что он маркетолог, а не гинеколог?

– Можете проходить к креслу и располагаться, – он указал на вторую маленькую комнатку своего кабинета, через открытую дверь которой было видно кресло и ширму со стулом рядом.

Светлана тяжело сглотнула. Кажется, её идея была не самой лучшей. Осмотр подходит к своей кульминации и сейчас самое время признаться доктору в своих проблемах и попросить у него совет специалиста. Быть может, даже лече-

ние. Но как? Как этому красивому мужчине сказать в лицо, что она замороженная рыба с нижней полки морозильника, которую положили туда ещё при Брежневe и забыли. Слой инея и наледи толще самой рыбы.

Так сказал бы Олег.

Сразу после того, как вынул свой огурец из неё, пару раз кончив без её активного участия.

Нет. Такое категорически рассказывать нельзя. Но как же тогда быть? Опять менять врача? Выбирать нового? По фотографиям на этот раз. И чтобы он и вправду оказался старым, опытным и желательно страшным, чтобы больше не смущал своей белозубой улыбкой, лазурными глазами и этими... сногсшибательными бицепсами!

Он точно их накачал, поднимая с пола упавших без чувств пациенток.

Доктор прошёл мимо застывшей в раздумьях Светланы к креслу, чтобы подготовить его для неё. А она вдохнула умопомрачительный аромат его парфюма. Глаза сами собой начали закатываться от сенсорного удовольствия. Кажется, у доктора сейчас будет ещё один шанс покачать мускулы.

Это неправильно, подумала Света, сквозь муть перед глазами. Он же доктор!

– Проходите, раздевайтесь, – вежливо пропустил он её в комнату.

Света прошла на негнущихся ногах и уставилась на развратно растопырившее подколеники кресло.

Хорошо. Сейчас она задерёт юбку, снимет трусы и заберётся на него, чтобы... чтобы... предстать во всей красе перед этим мужчиной.

Господи, зачем она это делает? Может, ну его пока не поздно. А для Олега она потренируется симулировать оргазм, почитает, что и как там надо сокращать, как правильно стонать, может, даже в рот возьмёт, чтобы он на время забыл свои претензии.

– Не смущайтесь, прошу вас, – сказал доктор, улыбнувшись, и трусы у Светы упали практически сами.

Глава 3

– Не нужно так волноваться, Светлана Андреевна, – доктор закончил манипуляции с зеркалом и отложил его на металлический поднос для инструментов, – расслабьтесь хоть немного, это упростит осмотр.

– Можно просто Светлана, – голос Светы чуть дрогнул.

Легко ему говорить, не волноваться, а она тут лежит в кресле, задрав ноги, а между коленями сидит жгучий шатен с небесно-голубыми глазами. Такой внимательный и заботливый, такой симпатичный. И почему она так переживает? Планировала же получить от врача консультацию? Планировала. А теперь что? Передумала? Пусть он хоть сто раз красавчик, проблема-то никуда не делась. Не начинать же всё с начала у нового врача, а если и там будет то же самое?

Сомнениями она терзалась ещё долго, закусывала губу, решая, когда же задать сокровенный вопрос. Смотрела то в потолок, то в голубые глаза, когда он концентрировался на работе и не поднимал взгляд на её лицо.

Иногда ей казалось, что по необъяснимой причине доктор тоже нервничает. Первым звоночком была реакция на её физические данные, сразу после того как Света уселась в кресло, а он на стул перед ней в новеньких перчатках. Может, его смутила её интимная причёска? Ну да, она сделала эпиляцию зоны бикини, ну уж он-то не в первый раз такое уви-

дел. А может, его нервировало то, что она зажималась как девственница, что и пальца не вставишь? Видимо, именно к этому относилась просьба расслабиться.

Пора решаться. Он уже закончил все свои манипуляции, ощупал и помял всё что можно, анализы все взял. До того как он скажет ей одеваться и уйдёт в другую комнату, надо признаться в настоящей цели визита. Сейчас или никогда.

Но смотреть в эти голубые глаза. Блин. Стыдно то как!

– Ну, насколько я вижу, всё в порядке, анализы будут готовы...

– Подождите, доктор. Есть ещё кое-что!

– Я слушаю, вас что-то всё же беспокоит?

Светлана сглотнула ком и неосознанно облизала губы от волнения.

– Я ничего не чувствую.

– В каком смысле? Где?

– Там, – она кивнула в сторону раздвинутых ног, – совсем ничего.

– Вы имеете в виду онемение? Снижение чувствительности снаружи или внутри?

– Не снижение чувствительности, нет, – Света воздела взгляд к потолку, как же это вымолвить и не воспламениться, – я ничего не чувствую во время секса. И у меня нет оргазма. Вы можете... можете проверить меня на фригидность?

Уф, она сказала это. Всё, теперь пусть всё горит синим

пламенем, дороги назад нет.

– Эм, – доктор замялся, – я не совсем специалист в этом вопросе, – он посмотрел перед собой на предмет исследования. – Но я уверяю вас, фригидность – это крайне редкая патология, и вряд ли она у вас имеется.

– Это почему вряд ли? Вдруг я та самая счастливица? – возмутилась она.

– Обычно к этому ведут серьёзные заболевания, а у вас Светлана всё нормально. Я бы даже сказал, прекрасно, – он снова посмотрел ей совсем не в глаза.

Света зарделась сильнее. Это он что? Почти признался, что у неё там красиво? Уши запылали так же, как и щёки.

– Тогда почему я ничего не чувствую?

– Бывают психологические причины. Вы обращались к сексологу или психологу по этому вопросу?

– Я начала с вас, считая, что вы ближе к предмету, чем психолог. Вы можете хотя бы как-то, – она подавилась словами, – как-то проверить? У меня из-за этого серьёзные проблемы в личной жизни. Точней она вообще катится под откос, потому что мой парень считает, что я мороженая рыба, а не женщина!

Света выпалила эти слова под конец, потому что больше не могла сдерживаться. Доктор опять смутился. Да что с ним-то?!

Доктор, глубоко вдохнул и медленно выдохнул. Уселся удобней на стул, но смотрел на этот раз всё же в глаза Свет-

лане, пусть и почти снизу вверх.

– Я постараюсь чем-нибудь помочь, но не уверен, что смогу.

– Пожалуйста! Сергей Владимирович, я очень прошу! Меня жених бросит, я обещала ему разобраться с этой фригидностью и начать получать удовольствие от секса. Потому что ему неприятно заниматься сексом с человеком, который никак ни на что не реагирует.

– А вы не реагируете? – доктор приподнял бровь?

– Нет. В смысле, не то что я лежу как бревно. Но я не чувствую возбуждения, не получаю оргазма, не краснею, не кричу. Вот это вот всё, что он от меня хочет.

Доктор с большим сомнением оглядел Свету.

– Может быть, проблема в нём? – странным голосом сказал он.

– В каком смысле? – спросила Света. Он что издевается? Как понимать этот вопрос?

– Простите, – доктор кашлянул в сторону, – я не совсем это имел в виду, что вы подумали. Я про... присутствует ли в вашем половом акте прелюдия? Может ли он вас возбудить? Или вы сами подготовиться к сексу дополнительной стимуляцией?

Света задумалась, но ненадолго.

– Конечно, присутствует прелюдия. Прогулки, ужин, поцелуи.

– Не эта прелюдия. Предварительные ласки я имею в виду.

– Да, он... – она начал вспоминать их последний раз, чтобы описать как-то эту картину, – он гладит мою грудь, потом немного там и всё такое.

– И у вас после этого не возникает возбуждение, как вы считаете?

Света вздохнула и отвела глаза.

– Я не знаю, наверное, нет. Он говорит я сухая и безжизненная. Смазкой вот пользовался в последний раз, чтобы... – она изобразила руками.

Отчего-то этот разговор начинал казаться ужасно нелепым и ещё более стыдным, чем раньше, когда предполагался только осмотр.

– Лубриканты, это хорошо, но о возбуждении свидетельствует выделение натуральной смазки.

– Ну вот нет! Понимаете, о чём я беспокоюсь? Не-ту.

Доктор опять вздохнул, огляделся по сторонам, будто решая, что ему делать дальше.

– Ладно. У вас кончилось время приёма, но я запишу, что я остался поработать с бумагами. Сейчас приду и продолжим.

Он встал из-за кресла и ушёл в свой кабинет, оттуда слышался звук запираемой на ключ двери. Светлана немного заволновалась.

Доктор вернулся и надел новые перчатки, взял какой-то небольшой тюбик с приставного столика.

– Я закрыл дверь, чтобы никто не вошёл к нам и не смутил

вас в процессе. Вы не против?

– Нет, – она не знала, против или она или нет, потому что толком не понимала, что же её теперь ждёт.

– Хорошо. Я буду задавать вопросы и проводить манипуляции, но мне нужны ваши честные ответы.

– Хорошо. Я на всё согласна.

– Всё, не нужно, – доктор смущённо отвёл свои красивые глаза. Да чего он вечно так реагирует? – Только на мои вопросы ответьте.

– Хорошо, я готова, – Света уставилась в потолок.

– Светлана? – позвал её доктор и ей пришлось вернуть взгляд к его глазам. Блин, зачем он на неё смотрит так? Красивый же чёрт!

– Да?

– Испытывали вы ранее оргазм? Вообще, от самостоятельных стимуляций, фантазий, с другими партнёрами?

– Эм, думаю, да.

– Вы не уверены?

– Не уверена, потому что если бы это был он, то и с Олегом должно было получиться. А я ничего не почувствовала.

– Ну хорошо, давайте проверим, сможете ли вы что-то почувствовать.

– Хорошо, – натянуто согласилась Света, а как?

– Ничего страшного, просто массаж.

С этими словами он нанёс гель на пальцы и аккуратно распределил их по перчаткам.

Глава 4

Чуть прохладные из-за латекса и медицинской смазки пальцы коснулись гладкой кожи с двух сторон от внешних половых губ там, где начиналась внутренняя сторона бедра. Медленно скользнули вверх, потом вниз, повторили движение. Доктор поднял глаза на Светлану, которая неотрывно следила за его руками.

– Светлана, плавно выдохните и расслабьтесь, нам нужно избавить вас от лишнего напряжения и увеличить прилив крови к... – доктор прочистил горло, – области воздействия массажем.

Света глядела на его сосредоточенный взгляд, который он тут же отвёл и думала, куда же заведёт сейчас её этот массаж? Сможет ли он хоть что-то шевельнуть в ней или она так и останется Снежной королевой.

– Закройте глаза и подумайте о чём-то очень для вас приятном. Желательно в сексуальном плане, – его голос стал заметно ниже и тише, будто он пытался загипнотизировать её. А может быть, создать нужный настрой.

Света послушалась и представила Олега, раз уже нужна была связанная с сексом мысль. Перед её внутренним взором он появился в своём любимом костюме и начал его снимать, бросил пиджак на пол, расстегнул ремень на брюках.

Руки доктора чуть изменили траекторию движений и пальцы спустились ниже, затем поднялись выше и сомкнулись на лобке. Он свёл их вместе и начал «рисовать» широкие круги по её лобку. Это было приятно, но не так, как она представляла.

– Продолжайте, не стесняйтесь, – ещё более низким голосом проговорил он, и сердце Светы отчего-то застучало быстрее на миг.

Она открыла глаза и снова посмотрела на его лицо, доктор, не отвлекаясь, продолжал своё дело. Поднял глаза, будто почувствовал взгляд и вопросительно приподнял бровь. А, ну да! Она должна что-то воображать. Где там Олег, снимающий штаны?

Света закрыла глаза и попыталась включить изображение Олежика, её любимого мужчины, с которым как раз и должно быть так приятно. А это и правда становилось приятно. С каким-то своим ритмом доктор начал массировать активней, добавились большие пальцы, которые теперь проходились по всей длине внешних мягких губ, слегка нажимая на них. Приятное тепло начало распространяться по ногам в стороны, словно из эпицентра обогрева.

Света пыталась сосредоточиться на Олеге, но тот уронил штаны со звоном пряжки ремня и остался перед ней в своих белых трусах с «кармашком» под которым торчал возбуждённый член.

– Вы напряглись, Света, подумайте о чём-то другом. Более

приятном.

Доктор провёл пальцами вдоль краешка входа во влагалище, чтобы мышцы расслабились вновь, продолжил кружить там скользкими, но от чего-то очень приятными кончиками пальцев.

Света попыталась сосредоточиться. Труселя вспоминать нельзя и носки, конечно же, тоже. Что может быть просто стопроцентно сексуально в Олеге? Его руки, грудь? Тут же вспомнились бицепсы доктора и грудные мышцы, однозначно выпирающие под зелёной тканью формы. Нет! Олег! Тут нужен Олег! Его член! Вот! Такой... такой...

Пальцы по бокам исчезли и её лобок поччи полностью накрыла ладонь, начала мягкие круговые движения.

Что там с... с членом Олега. А, ну да... он сначала такой немного мягкий, а потом наливается кровью и у него такая... Господи, как тепло внизу! Света неосознанно облизнулась. Интересно, какой член у доктора?

– Вооот, – это уже лучше, – протяжно произнёс Сергей Владимирович, – у вас подходящее для возбуждения настроение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.